

УДК 81.33

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-28-32

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИДЕРА: НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЩАЛЬНОЙ РЕЧИ (В АСПЕКТЕ СКРЫТОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ)

М. А. Тютюник

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Рассматривается одно из направлений современной лингвистики – прагмалингвистика, изучающая выбор человеком языковых средств для максимального воздействия на слушающего. Даны характеристики основных понятий современной прагмалингвистики с точки зрения осознаваемости или неосознаваемости речевого акта. Выдвинуты принципы скрытой прагмалингвистики, раскрывающей зависимость актуализации скрытых грамматических значений от речевой ситуации общения. Приведен фрагмент речевого портрета, диагностирующего индивидуальность новозеландского политика, премьер-министра Джона Ки. Проанализированы примеры реализации речевых сигналов, представленных в планах актуализации эмотивно и конативно ориентированных скрытых речевых стратегий.

Ключевые слова: *скрытая прагмалингвистика, речевое поведение, скрытые речевые стратегии, речевой план, малая синтаксическая группа, речевой портрет.*

В сфере общенаучного знания речь традиционно рассматривается в качестве одной из глобальных узловых проблем. Прагматическое направление современной лингвистики может дать достоверный ответ на запрос общества о прогнозировании речевого поведения человека в различных коммуникативных ситуациях. В связи с тем что язык, выполняя функцию общения, служит не только средством передачи информации, но и средством воздействия на человека, принимающего эту информацию, прагмалингвистика изучает язык как средство воздействия, учитывая принципы антропоцентризма и ставя во главе угла живой язык в действии [1, с. 3]. Основная задача прагмалингвистики заключается в изучении языка в его прагматической функции, как средства воздействия [2, с. 98].

Человек как субъект речевой деятельности выдвигается на первое место в исследованиях прагмалингвистики [3, с. 2]. Основы прагмалингвистики заложил британский философ языка Джон Лэнгшо Остин, который доказал, что основной единицей исследования в теории речевых актов является сам речевой акт [4]. Под речевым актом понимается речевое событие, которое совершает определенный субъект коммуникации по отношению к определенному адресату в определенных условиях и с определенным намерением [4, 5]. Однако в ряде случаев на собеседника оказывается неосознаваемое речевое воздействие. В этом случае речь идет о скрытом речевом воздействии, о привычном выборе языковых единиц в типичных речевых ситуациях, а значит, о скрытой прагмалингвистике. Скрытая прагмалингвистика занимается изучением выбора отправителем текста речевых сигналов скрытого воздействия, который про-

изводится машинально, спонтанно. С признанием скрытой прагмалингвистики возникают новые понятия, не входящие в теорию предметно-логического содержания слова или его лексического значения. Воздействие речи от говорящего к получателю информации обуславливается не только семантикой слов, их лексическим значением, а также наличием скрытых смыслов, которые, находясь в области бессознательного коммуникантов, не осознаются ими [6, с. 29]. Использование таких скрытых смыслов дает возможность влиять на подсознание слушающего, подавая скрытые команды. В связи с этим следует говорить о так называемых нюансах смысла, которые обнаруживаются лишь в конкретном речевом акте, а не в значении слова и характерны только для живой речи. Такое речевое поведение в целом служит индикатором общей эрудиции человека, мировоззренческой направленности, особенностей интеллекта, мотивации поведения и эмоционального состояния.

Данная статья не претендует на исчерпывающее описание речевого поведения, в ней только приведен фрагмент такого поведения, диагностирующего индивидуальность новозеландского политика, премьер-министра Джона Ки, на основании связи скрытых лингвистических закономерностей с прагмалингвистическими условиями речевого общения на материале его прощальной речи к своему народу. Новизна данного подхода заключается в формировании портрета автора по живой речи говорящего, отличающейся спонтанностью и автоматическим неосознаваемым выбором им тех или иных речевых сигналов, представленных в планах актуализации эмотивно и конативно ориентированных скрытых речевых стратегий.

Речевые стратегии входят в состав речевого поведения. Под речевым поведением мы понимаем скрытую неосознаваемую часть речевой деятельности, речевой опыт, который в результате многократного повторения ушел вглубь сознания. В отличие от речевой деятельности, которая мотивированна, речевое поведение лишено осознанной мотивировки, это автоматизированное стереотипное и индивидуальное речевое проявление [7, с. 82]. Каждая конкретная речевая ситуация характеризуется тем, что говорящий стремится именно здесь и сейчас к неосознанному скрытому воздействию на получателя, что объясняется неким внутренним психологическим порывом, его интуицией или скрытой интенцией. При этом отражается конкретное представление говорящего об оптимальном речевом воздействии на данного получателя в данных условиях протекания речевого акта в конкретном речевом поступке. Речевые поступки функционируют в виде речевого сигнала (маркера, актуализатора), реализуясь в речевом поведении. На основании этих сигналов, обработанных по соответствующей методике, составляется прагмалингвистический речевой портрет автора. В речевом портрете автора всегда скрыта его речевая привычка выбора, которая совершается им интуитивно и определена всем предшествующим речевым опытом и индивидуальностью. Такая речевая привычка реализуется при актуализации скрытой интенции отправителя текста в виде речевых эмотивно и конативно ориентированных стратегий. В тексте они представлены речевыми планами со своими речевыми сигналами, каждому из которых соответствуют свои нюансы смысла [8].

Речевой поступок фиксируется в тексте в виде актуализированной предикативной группы или малой синтаксической группы (МСГ) [8], характеризующейся сказуемостью, в которую входят предикативность и модальность. В составе МСГ, лингвистически оформляющих речевой поступок, актуализируется ряд оттенков скрытого смысла с сохранением его семантического значения, соблюдением синтаксической корректности и коммуникативного намерения автора высказывания.

Текст прощальной речи политика был разбит на 260 МСГ и проанализирован методом модифицированного контент-анализа. Разобьем одно из высказываний Джона Ки на такие группы: 1 [*Along with my Cabinet* 2 [*and caucus colleagues*], *we steered the country through the global financial crisis*] 3 [*which was* 4 [*arguably*] *the worst recession since the Great Depression*] [9]. (Наряду с моим кабинетом министров и с коллегами по фракции мы пережили мировой финансовый кризис, который был, возможно, сильнейшим спадом со времен Великой депрессии) (Здесь и далее перевод мой. — Тютюн-

ник М. А.). В данном примере МСГ выражена простым предложением (1), однородным членом предложения (2), придаточным (3), вводным словом (4). Также в качестве такой предикативной группы может выступать часть сложносочиненного и сложноподчиненного предложения, а также причастный, деепричастный и инфинитивный обороты, поскольку они обладают полупредикативностью, т. е. их выраженные глагольной формой компоненты сохраняют признаки глагола – предикативность и модальность.

В каждой МСГ актуализируется один из речевых планов каждой из скрытых стратегий речевого воздействия [7]. О речевом плане мы судим по выбору речевого сигнала. Рассмотрим эти планы для каждой из анализируемых шести стратегий речевого воздействия. Стратегия «участия/неучастия коммуникантов в речевом событии» (далее – стратегия участия) актуализируется в трех речевых планах: личном, социальном и предметном. В связи с этим интересен подход к местоимению инклюзивного “we” на основании включения адресата в личное поле субъекта речи и эксклюзивного как невключение адресата речи в дейктическую сферу говорящего с буквальным значением эксклюзива **мы**: мы (я) без тебя/без вас [10, с. 26–27]. Примером с невключением адресата в семантику местоимения **we** является: *I also wish to thank our partners and the Maory Party without whom the strong and stable Government we have delivered would not have been possible* [9]. (Я также хочу поблагодарить наших партнеров и партию Маори, без которых сильное и стабильное правительство, которое мы оставляем после себя, было бы невозможно). А также вышеприведенный пример: *Along with my Cabinet and caucus colleagues, we steered the country through the global financial crisis* [9]. В данном контексте Джон Ки обращает внимание адресата на действия, которые были проведены непосредственно им и его командой. Данный тип речевого сигнала отнесен к личному плану. В следующем примере, который относится к социальному плану, новозеландский премьер-министр указывает на себя как субъект речи с включением народа Новой Зеландии с использованием инклюзивного **we**: *We have stood with Christchurch in the wake of the earthquakes* [9]. (Мы выстояли с Крайстчерчем в результате землетрясения.) Так, доминирующим показателем оказался личный план – 52 %. Это характеризует Джона Ки как лидера, уверенного в своих силах, напористого и ответственного человека. Однако предметный и социальный планы составили достаточно высокое процентное соотношение – 27 и 21 % соответственно, что позволяет квалифицировать его как прагматика, рационала, опирающегося на факты в своих выступлениях.

Речевая стратегия уверенного/неуверенного речевого поведения автора в речевом событии актуализируется в тексте в двух планах: категорического (74 %) и некатегорического утверждения (26 %). Это свидетельствует о высокой степени его убежденности и уверенности в собственной правоте в момент речевого акта. *Reforms have been far reaching* [9]. (Реформы были далеко идущими.) Выбор настоящего перфектного времени подчеркивает признак законченности действия, который позволяет говорить об уверенности коммуниканта.

С учетом анализа планов вероятностного оценивания говорящим события как действительного/нереализованного/ирреального, составляющих 62, 33 и 5 % соответственно, мы диагностируем личность Джона Ки как стабильного, реально смотрящего на вещи лидера. Например: *Just a few days ago I marked the anniversary of my eight year as Prime Minister* [9]. (Буквально несколько дней назад я отметил годовщину своего восьмилетия на посту премьер-министра.)

Необходимо отметить, что конативно направленная речевая деятельность автора используется для формирования отношения получателя текста к речевому событию путем акцентирования элементов высказывания и формирования ожидания у слушающего. В таком оценочном отношении автора в скрытой речевой воздействующей стратегии «формирование отношения к речевому событию» выделяются три речевых плана: план положительного (53,3 %), план отрицательного (12,1 %) и план нейтрального отношения (34,6 %). Можно сказать, что новозеландский лидер, несмотря на свой уход с поста премьер-министра, оптимистичен и находится в положительном эмоциональном состоянии. Он удовлетворен своей значимостью в обществе. Например: *I have given everything to this job [that I cherish], and this country [that I love]* [9]. (Я отдал все этой работе, которой дорожу, и этой стране, которую люблю.) С точки зрения доминирования плана акцентирования (65 %) речь идет об активном воздействии на слушателя с целью регулирования его внимания, следовательно, и его поведе-

ния. [*Such an occasion seems a fitting time*] [*to not only take stock of the past 10 years*], [*but to look forward*] [9]. (Кажется, что такой случай является подходящим временем не только подвести итоги, но и взглянуть вперед.) Факт использования премьер-министром значительного количества маркеров акцентирования свидетельствует о его эмоциональности и связанных с ней качествами. Это может быть импульсивность, впечатлительность, настойчивость и активность [11].

Для Джона Ки очень важно остаться в памяти новозеландцев, поэтому в своей прощальной речи к народу он учитывает и прогнозирует его реакции, фоновые знания и другие пресуппозитивные свойства, чтобы его речь не только не казалась скучной и непонятной, а, наоборот, эффективно удовлетворяла их ожиданиям. Следовательно, он мало отходит от основной линии высказывания, о чем свидетельствует доминирование плана достаточной информации (54 %) речевой стратегии удовлетворения/неудовлетворения прагматических ожиданий адресата и всего лишь 16 % плана избыточной: *For my wife Bronagh, there have been many occasions [that were important to her] [that I simply could not attend]* [9]. Однако достаточно высокий показатель использования плана неполной информации (30 %) свидетельствует о том, что ему удается вести за собой слушателя, заставляя его ждать, тем самым удерживая его внимание на протяжении всей речи. Следует отметить, что делает он это машинально, автоматически.

Таким образом, на основе фрагмента речевого портрета новозеландского политика можно прийти к выводу о том, что он действительно является уверенным в себе лидером, немного напористым, но глубоко убежденным в собственной правоте. Как можно видеть, разрыв в процентном отношении различных планов некатегоричен, а следовательно, и сам политик представляет собой человека решительного, настойчивого, но не резкого и давящего на своего слушателя. Несмотря на уход с политической арены, он полон оптимизма, который стремится вселить в свой народ.

Список литературы

1. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 32 с.
2. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: ЛГУ, 1978. 160 с.
3. Степанов Ю. С. В поисках прагматики: проблема субъекта // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 325–332.
4. Остин Д. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов: сб.: пер. с англ. / сост. и вступ. ст. И. М. Кобозевой, В. З. Демьянкова; общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 22–31.
5. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов: сб.: пер. с англ. / сост. и вступ. ст. И. М. Кобозевой, В. З. Демьянкова; общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
6. Матвеева Г. Г. Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филол. вестн. Ростовского гос. ун-та. 1998. № 2. С. 28–32.

7. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов н/Д: ДЮИ, 1999. 82 с.
8. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики. М.: Флинта: Наука, 2013. 232 с.
9. Prime-minister John Key announces resignation. URL: <https://www.facebook.com/notes/john-key/prime-minister-john-key-announces-resignation/10154224807193178/> (дата обращения: 20.06.2017).
10. Артемова О. А. Семантика и прагматика личного местоимения *We* // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апреля 2016 г. / отв. ред. Н. Н. Нижнева. Минск: БГУ, 2016. Т. I. С. 27–34.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: ПитерКОМ, 1999. 720 с.

Тютюнник Марина Александровна, старший преподаватель, Донской государственной технической университет (пл. Гагарина, 1, Ростов-на-Дону, Россия, 344000).
E-mail: tiutyunnik74@mail.ru

Материал поступил в редакцию 02.26.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-28-32

THE LEADER'S VERBAL BEHAVIOR: ON THE MATERIAL OF THE VALEDICTORY SPEECH (IN THE FRAMEWORK OF IMPLICIT PRAGMALINGUISTICS)

M. A. Tyutyunnik

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Pragmalinguistics is a core discipline within the modern linguistics. It is the study of human communication. This article deals with the choices speaker makes to express his intended meaning and the kinds of inferences that hearers draw from an utterance in the context of its use. The article surveys pragmalinguistics from different perspectives, presenting the main theories in pragmatic research, incorporating conscious verbal act as well as unconscious one. In the fast-developing field of implicit pragmalinguistics, our investigation fills the gap in the wide scope of today's research revealing the actualization of the hidden grammatical meanings depending on the specific pragmatic situation of human communication. This article analyzes the verbal habits of New-Zealand politician John Key according to emotive and conative-oriented strategies. It also identifies the fragment of John's verbal image based on automatized and unconscious choice of the speech signals, represented in the hidden verbal strategies. They are focused on the hidden conviction of the interlocutor and the formation of his mental state. The recipient takes them on an unconscious level simultaneously with lexical, semantic, grammatical forms and meanings. Speech signals of hidden intentions, as the contents of the hidden intentions are considered as the novelty of the work. The given verbal image allows us to reveal his automatized verbal experience, so therefore his individuality and uniqueness. The difficulty lies in the interpretation of these hidden intentions as well as their existence in speech and their perceptions by the recipients.

Key words: *implicit pragmalinguistics, verbal behavior, hidden verbal strategies, verbal plan, small syntactic group, verbal image.*

References

1. Matveeva G. G. *Skrytyye grammaticheskiye znacheniya i identifikatsiya sotsial'nogo litsa ("portreta") govoryashchego*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Hidden grammatical meanings and identification of the social person ("portrait") of the speaker. Abstract of thesis doc. of philol. sci.]. Saint Petersburg, 1993. 32 p. (in Russian).
2. Kiseleva L. A. *Voprosy teorii rechevogo vozdeystviya* [Questions of theory of speech influence]. Leningrad, Pushkin Leningrad State University Publ., 1978. 160 p. (in Russian).
3. Stepanov Yu. S. *V poiskakh pragmatiki: problema sub'ekta* [In search of pragmatics: the subject's problem]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka – Izvestiya, Literature and Language Series*, 1981, vol. 40, no. 4, pp. 325–332 (in Russian).
4. Ostin D. *Slovo kak deystviye* [Word as action]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Vyp. 17. *Teoriya rechevykh aktov: sbornik: per. s angl. Sost. i vstup. st. I. M. Kobozevoy i V. Z. Dem'yankova*. Obshch. red. B. Yu. Gorodetskogo [New in foreign linguistics. Issue. 17. The theory of speech acts: collection of articles: translation from English. Comp. and entry article by I. M. Kobozeva, V. Z. Dem'yankov; general edition by B. Yu. Gorodetskiy]. Moscow, Progress Publ., 1986. Pp. 22–31 (in Russian).
5. Serl' Dzh. *Chto takoe rechevoy akt?* [What is a verbal act?]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Vyp. 17. *Teoriya rechevykh aktov: sbornik: per. s angl. Sost. i vstup. st. I. M. Kobozevoy i V. Z. Dem'yankova*. Obshch. red. B. Yu. Gorodetskogo [New in foreign linguistics. Issue. 17. The theory of speech acts: collection of articles: translation from English. Comp. and entry article by I. M. Kobozeva, V. Z. Dem'yankov; general edition by B. Yu. Gorodetskiy]. Moscow, Progress Publ., 1986. Pp. 151–169 (in Russian).
6. Matveeva G. G. *N'yuanсы smysla v skrytoy pragmalingvistike* [The nuances of meaning in implicit pragmalinguistics]. *Filologicheskiy vestnik Rostovskogo gosudastvennogo universiteta*, 1998, no. 2, pp. 28–32 (in Russian).

7. Matveeva G. G. *Diagnostirovaniye lichnostnykh svoystv avtora po ego rechevomu povedeniyu* [The diagnosis of the author's personal characteristics in his verbal behavior]. Rostov-on-Don, DYul Publ., 1999. 82 p. (in Russian).
8. Matveeva G. G., Lenets A. V., Petrova E. I. *Osnovy pragmalingvistiki* [Fundamentals of pragmalinguistics]. Moscow, Flinta Publ., 2013. 232 p. (in Russian).
9. John Key @ pmjohnkey. Prime-minister John Key announces resignation, 5 December 2016. URL: <https://www.facebook.com/notes/john-key/prime-minister-john-key-announces-resignation/10154224807193178/> (accessed 20 June 2017).
10. Artemova O. A. Semantika i pragmatika lichnogo mestoimeniya *We* [Semantics and pragmatics of personal pronoun *We*]. *Mir yazykov: rakurs i perspektiva: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [World of languages: perspective and prospects: materials of VII International Scientific and Practical Conference]. Minsk, BSU Publ., 2016. Pp. 27–34 (in Russian).
11. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Basics of General psychology]. Saint Petersburg, PiterKOM Publ., 1999. 720 p. (in Russian).

Tyutyunnik M. A. Don State Technical University (pl. Gagarina, 1, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344000).
E-mail: tiutiunnik74@mail.ru